

СЕМАНТИКО-СИНТАКСИЧЕСКИЕ ТИПЫ ПРЕДЛОЖЕНИЙ ХАРАКТЕРИЗАЦИИ С ПРЕДИКАТИВНЫМ ЯДРОМ $N_1 - N_1$

Отношения характеристики соотносят предмет с признаком в широком смысле (*Отец расстроился; Отец расстроен; Отец – учитель; Отцу хорошо*), то есть представляют собой «собственно субъектно-предикатные структуры» [Арутюнова 1976а: 24]. По мнению Н.Д. Арутюновой, «отношения характеристики устанавливают контакт между денотатом имени (реальным или гипотетическим объектом) и понятием (сигнификатом), элементом мира (реальным или конструируемым) и элементом нашего мышления о мире» [Там же: 26]. Следовательно, первый термин отношений (данное) – имя, требующее референтного употребления, второй термин отношений (рема) требует не-референтного функционирования в качестве предиката.

При описании предложений характеристики одним из важнейших классификационных признаков является морфологический способ выражения основных компонентов структуры, причем решающее значение имеет способ выражения второго термина отношений. Объекту нашего исследования соответствует субстантивный способ представления субъекта и предиката.

Семантические разновидности предложений характеристики связаны с типом предиката, в котором заключено содержание приписываемого признака [см., например, Крылова 1997; СРЯ 1999]. Субстантивная характеристика предполагает самый широкий круг предикатов: от оценочных (с самой высокой степенью субъективности) до таксономических (подчеркнуто объективных): *Роза – прекрасный цветок*; *Роза – цветок*. Субстантивный предикат указывает на постоянный, центральный признак предмета. Он не может обозначать актуального свойства или действия, осуществляемого в конкретный момент времени. Предложение *Он – лгу* не может означать, что он лжет в данный момент. В таких предложениях содержится «обобщенная (вневременная) характеристика предмета» [Арутюнова, Ширяев 1983: 11].

В характеризующих предложениях содержится квалификация субъекта, которая может осуществляться различными конструктивными средствами: во-первых, предикативным употреблением имен без распространителей, типа *Он – гений*; во-вторых, предикативным соединением имени в несвободном словосочетании, типа *Он – хороший человек*; в-третьих, предикативным соединением имени с отрицанием, типа *Сердце не камень*; в-четвертых, предикативным соединением повторяющихся имен с распространителями или без них, типа *Жизнь есть жизнь*; в-пятых, сравнительной конструкцией, типа *Решетка как граница*.

Статья посвящена анализу предложений первой группы, построенным по структурной схеме $N_1 - N_1$ «в чистом виде», то есть представляющим собой собственно соединение двух имен. Анализ предложений предполагает исследование их семантической структуры, способности к распространению, коммуникативной организации и референции входящих в него имен.

В предложениях характеристики предмету, лицу, явлению приписывается сущностный, отличительный признак (признаки), который не таксономичен, то есть не входит в некоторую классификационную систему.

Для дальнейшей дифференциации предложений данного типа важным становится деление имен на обозначения лица и не-лица, и соответственно предложений, в которых осуществляется личностная квалификация и квалификация предметно-понятийная. Таким образом, среди характеризующих предложений по семантике субъекта выделя-

ются три группы предложений:

1) предложения, в которых субъект выражен именем, обозначающим человека, – личностные предложения;

2) предложения, в которых субъект выражен именем, называющим предметы реальной действительности, – предложения квалификации с конкретно-предметным субъектом;

3) предложения, в которых субъект выражен именем, называющим абстрактные понятия (результаты мыслительной деятельности, обобщения физической, психологической и прочих реалий), – предложения квалификации с абстрактным субъектом.

Выделение в особую группу личностных квалифицирующих предложений не случайно. Это связано с разнообразными возможностями обозначения лиц, по сравнению с которыми возможности номинации предметов более ограничены.

В квалифицирующих личностных предложениях осуществляется характеристика лица по признаку, который, по мнению говорящего, свойствен данному лицу. Семантическая структура и референциальные характеристики имен в таких предложениях достаточно четко определяются: позицию субъекта занимает имя собственное (*Иван – гений*) или личные местоимения (*Она – прелесть*), то есть лексемы, специализированные для выражения конкретной референции; предикат – имя, главным признаком которого является нереферентное употребление. Возможности представления предиката самые широкие, поскольку именно человек «получает в языке множество различных обозначений. Он может быть назван по своим общественным функциям, взглядам, моральному облику, нравственным склонностям и вкусам, по своим поступкам и поведению, семейному статусу, родственным связям, внешнему виду, участию в тех или иных событиях и происшествиях, отношению к нему говорящего и многому другому» [Арутюнова 1976: 347]. Чаще всего предикаты характеризуют человека в следующих аспектах:

– в физическом аспекте:

Он – блондин, хоть и немного лысоват (Д. Донцова),
Богатырь ты будешь с виду и казак душой (М. Лермонтов);

– в интеллектуальном аспекте:

Ты – глупец... (М. Горький),
Кроме того, он был совершенно уверен, что он гений
(Т. Устинова);

– в психологическом аспекте:

Я – позитивист, романтик, где-то жизнелюб (С. Довлатов),
Ничего удивительного; мы же реалисты (С. Довлатов);

– в морально-этическом аспекте:

Мне уже самому кажется, что я злодей (Т. Устинова).

Предикаты в личностных квалифицирующих предложениях чаще всего выражены так называемыми качественными именами, например: *Они решат, что я – хулиган* (С. Довлатов).

Признак, положенный в основу качественной номинации, не обладает временной локализованностью, хотя его конкретные проявления могут быть локализованы во времени: *болтун* – ‘это человек, который много болтает’, *крикун* – ‘это человек, который много кричит’. Поскольку при употреблении качественного имени степень склонности характеризуемого лица к проявлению соответствующего признака оценивает говорящий, качественные имена обычно включают элемент субъективной оценочности. Субъективная оценка в меньшей степени заметна у «имен свойства» (*мечтатель, хулиган*) и выходит на первый план в семантике так называемых оценочных существительных (*дурак, молодец*). «Имена свойства» могут характеризовать лицо не только по внешним, наблюдаемым свойствам человеческой личности (*Он – болтун, гуляка и задир*), но и по более сложным, связанным с внутренним миром, убеждениями и взглядами, свойствам человека, например: *Ты догматик! – гаркнул он. – Талмудист и начетчик! И вообще метафизик* (Стругацкие); *Фанатик – я, Федор Иванович* (В. Дудинцев).

Также позицию предиката занимают некоторые абстрактные имена оценочной семантики – названия отвлеченного качества (*преlestь, пакость, мерзость*), которые, в отличие от рассмотренных выше, могут характеризовать не только лицо, но и предмет: *Ничего не выйдет, и он – дрянь, и она – дрянь* (М. Горький); *Галина, ты преlestь, – сказал Шлиппенбах* (С. Довлатов).

Как правило, качественное имя имеет обобщающий характер. Однако мотивом для оценочного суждения и тем самым использования качественного имени может оказаться и единичный поступок, например, для порицания (*Ты – подлец*) или похвалы (*Ты – умница*) за конкретный единичный поступок. Некоторые качественные имена оценивают людей исключительно на основании единичных поступков, например, слово *молодец*: *Ты молодец, Шуба! – восхитился Заяц* (Т. Устинова).

Позицию предиката могут занимать имена, совершенно не предназначенные для выполнения этой функции, например:

– нелично-предметные существительные:

Ты – бревно, сухое полено! (Д. Донцова); *Мы – пешки в его игре* (М. Горький);

– названия животных:

Я сказала, что вы медведь, монстр (А. Чехов); *Люди – свиньи, как это известно, – говорит Ситанов* (М. Горький).

Перенесенные на человека, названия животных обычно сохраняют в своем значении только один качественно-оценочный признак:

медведь – ‘неуклюжий’, *заяц* – ‘трусливый’. Такие образные характеристики лица подобны классическим предикатам, выраженным качественными именами, типа *болтун*, *гуляка* и пр.

Позицию предиката могут занимать также имена собственные: *Ты – Паганини фоторепортажа*; *А ты – Шекспир экономической передовицы* (С. Довлатов); *По игре да по песням он – царь Давид, а по делам – Авессалом ядовит* (М. Горький).

Такие предложения аномальны с точки зрения логики и здравого смысла и требуют переосмысления, которое состоит в том, что имя второго субъекта понимается метафорически (в широком смысле), то есть характеризует первый субъект не по отличительному признаку, а на основании сходства в определенном отношении обоих субъектов, которое устанавливается говорящим. Тем самым имя второго субъекта приобретает предикатный статус: *Хуже всего в новой России было кошмарное сочетание ничем не оправданного высокомерия с непристойным самобичеванием в духе «Я – царь, я – раб, я – червь, я – Бог»* (Б. Акунин).

При квалификации субъекта указанные способы выражения предиката могут контаминироваться, что в сочетании с приемами сегментации, повтора и абзацирования придает тексту особую экспрессию:

Он – идиот. Он даже больший идиот, чем Егор мог себе представить. Его брат не просто идиот. Его брат душевнобольной. Недееспособный. Шизофреник...

Он – debil. Недоумок. Робин Гуд хренов. Тиль Уленшпигель. Правдоискатель. Защитник слабых и угнетенных (Т. Устинова).

Таким образом, в русском языке существует возможность охарактеризовать лицо предикативным сочетанием двух имен без распространителей и связочных элементов. Наличие предложений типа *Олентьев был оптимист* или *Богатырь ты будешь с виду* <...> не меняет того факта, что свойство, определяющее употребление существительного с качественным значением, представлено как не ограниченное определенным периодом времени. Употребление связок *был*, *будет* не переводит предложения в план прошлого или будущего, признак осознается как сущностный, присущий данному лицу вне временных рамок. Доказательством того, что признак, положенный в основу качественной номинации лица, не обладает временной локализованностью, является невозможность их сочетаемости с темпоральными локализаторами, предполагающими конкретную временную соотнесенность; ср.: *Он целый день болтает*, но нельзя *Он целый день болтун*.

Следует отметить, что личностные квалифицирующие предложения не допускают употребления со связочным элементом *это*. Возможность или невозможность употребления связки *это* в предикатив-

ном ядре $N_1 - N_1$ является одним из важнейших структурных признаков подобных предложений. И хотя данная мысль не нашла отчетливого выражения в соответствующих исследованиях, в практике лингвистического анализа она прослеживается в работах Н.Ю. Шведовой, Н.Д. Арутюновой, А.Д. Шмелева и др.

Способность к распространению имен в данном типе предложений ограничена возможностями предиката, поскольку позицию субъекта занимают имена собственные или личные местоимения. «Предикатные существительные» [Арутюнова 1976: 351] соединяются с определениями, указывающими на степень признака, его градацию. Определяющее прилагательное в этом случае получает «адвербиальную функцию и относится только к тому компоненту значения имени, который причастен к сообщаемому, то есть к ассертивному признаку, а не семантическим пресуппозициям» [Там же: 351]. Ср.: *Он – круглый дурак = Он очень глуп; Он – ужасный подлец = Он очень подл.* «Размерные» прилагательные в положении перед предикатным именем утрачивают свое «физическое» значение, становясь эквивалентами градуирующих наречий, например: *Она возвращаться не собиралась, несмотря на то, что все время уверяла любимого, как надоел ей муж и какой он полный кретин* (Т. Устинова).

Отсутствие характеризующей функции у прилагательного *полный* подтверждается тем, что оно не может занять место предиката по отношению к определяемому существительному. Так, невозможно *Этот кретин полный*. Подобную функцию при предикатном имени могут выполнять не только прилагательные, но и наречия, хотя подобное употребление встречается не часто. Ср.: *С тобой грех мне лицемерить! Ты слишком ангел для того* (М. Лермонтов).

В предложении *Ах ты старый сплетник!* прилагательное указывает не на возраст обозначаемого лица, а на «стаж» данного «занятия», то есть связано с признаковым значением существительного, а в сочетании с идентифицирующим именем, например *старый человек*, прилагательное отнесено к референтному (денотативному) значению имени. Как отмечает Н.Д. Арутюнова, «сочетаемость предикатного имени регулируется его сигнификативным содержанием, а сочетаемость идентифицирующего существительного – его денотативным наполнением» [Там же: 355].

Таким образом, определение при предикатном имени стремится установить связь с качественным признаком в значении имени, а не быть отнесено к денотативному значению этого последнего. Ср.: *жестокый мучитель, резвый скакун, ловкий обманщик* и пр. Подобные прилагательные теряют свой смысл в сочетании с идентифицирующими именами либо с качественной номинацией, семантически несогласуемой с ними. Возникает неясность значения в таких сочета-

ниях, как *увлекательный брат* (начальник, друг), *утомительный воробей* и под., объясняющаяся тем, что в определяемом отсутствует семантический компонент, который можно было бы связать со значением прилагательного.

Отнесение прилагательного к референтному значению предикатного имени может иметь своей целью лишь определенный стилистический (часто юмористический) эффект: *Ах я старый дурак, до седых волос дожил, а ума не нажил*. Предложения данного типа могут быть распространены субъектным детерминантом, ограничивающим проявление квалифицирующего признака, например: *Ван среди них – исключение* (Стругацкие).

Коммуникативная организация личностных характеризующих предложений, построенных по элементарной схеме $N_1 - N_1$ без каких-либо распространителей и связочных элементов, выявляется достаточно четко: первый компонент схемы (референтный) соответствует теме, второй компонент (нереферентный) – реме. В данном типе предложений возможна актуализация ремы, вынесение ее в начальную позицию, ср.: *Он – молодец / Молодец – он!*

В подобных предложениях логическое ударение падает на первый компонент, то есть на актуализированную рему, они входят в коммуникативную парадигму высказывания, состоящую из двух членов: нейтрального и экспрессивного. Таким образом, изменение порядка следования компонентов схемы создает ее экспрессивный вариант. Причину этого мы видим в семантических особенностях предиката: ориентации на личностную характеристику, субъективном, часто оценочном характере.

Среди предложений данного типа выделяется особая группа конструкций, для которых характерно экспрессивное словорасположение: начальную позицию занимает оценочный предикат, рематически значимый компонент, второй устойчивый компонент структуры – местоимение *ты*, третье место занимает притяжательное местоимение: *Горе ты мое, – откликнулась барышня* (С. Довлатов); *Чучело ты мое, – сказала Галя* (С. Довлатов). Устойчивость конструкции, ее повторяемость и воспроизводимость создает фразеологизированную структуру.

В предложениях характеристики с конкретно-предметным субъектом субъект выражен конкретно-предметным существительным, предикат обычно имеет эмоционально-оценочный характер, например: *Торт – объедение; Картина – прелесть*.

Предложения данного типа представлены преимущественно в разговорной речи. Как правило, они используются для оценочной квалификации конкретного предмета, поэтому субъект – это всегда конкретно-референтное имя: говоря *Картина – прелесть*, говорящий хвалит конкретную картину.

Они могут быть распространены за счет введения дейктических слов, подчеркивающих однозначность референта, ср.: *Картина – прелесть / Эта картина – прелесть.*

Такое распространение не вносит каких-либо значительных изменений в семантику предложения, однако если связку *это* поместить между членами предикативного ядра, то слово в позиции субъекта теряет свою референциальную отнесенность к конкретному предмету, ср.: *Квартира – ужас / Квартира – это ужас; Пирог – прелесть / Пирог – это прелесть.*

Внесение связки *это* в предложения с конкретно-предметным субъектом, построенным путем предикативного соединения двух имен, ведет к изменению референциальных, семантических характеристик предложения.

Коммуникативная организация подобных предложений также имеет свои особенности: конкретно-предметное референтное имя в позиции субъекта и оценочный характер предиката препятствуют коммуникативному варьированию данного типа предложений. Их нейтральный вариант (субъект – тема, предикат – рема) уже сам по себе достаточно экспрессивен.

В предложениях квалификации с абстрактным субъектом последний, как правило, выражен именем, называющим абстрактные понятия (результаты мыслительной деятельности, обобщения физической, психической и прочих реалий). В этом случае в предложении осуществляется квалификация определенного понятия, например: *Ревность – это любовь. Любовь в своем инобытии* (В. Дудинцев).

Однако субъект может быть выражен предметным именем – одушевленным существительным, в результате чего происходит характеристизация (как правило, оценочная) не конкретного предмета, имеющего определенный референт, а характеристизация предмета как класса (в объеме его денотативного содержания), например: *Книга – чудо, в ней заключена душа написавшего ее* (М. Горький).

В этом предложении слово *книга* не называет определенное авторское издание, имеется в виду ‘книга вообще’, книга как ‘некое понятие’, класс предметов. В большей степени такое употребление предметного имени характерно для формы множественного числа, ср.: *Сказки – чушь* (М. Горький); *Таблетки – это отрава* (С. Лукьяненко).

Имена конкретно-предметного значения при определенных условиях могут служить полноценным эквивалентом пропозиции. Это происходит, если имя семантически двойственно и может быть интерпретировано и в предметном, и в событийном смысле: *Ребенок – это большие расходы = Рождение ребенка приводит к большим расходам.*

Субъект также может быть выражен одушевленным существительным, типа *Герой всегда одиночка* (С. Лукьяненко); *Герой – это*

одиночка; Герой – это одиночество. Здесь одушевленное имя характеризуется такими же признаками, как и неодушевленное: слово называет не конкретное лицо, а целое понятие.

Для предложений квалификации с абстрактным субъектом характерно употребление как со связкой *это*, так и без нее, ср.: *Добро – страдание. Иногда труднопереносимое* (В. Дудинцев); *Злоба – это глупость* (М. Горький).

Наличие связки в предложениях, образованных двумя абстрактными именами, называющими равнообъемные понятия, вполне оправданно, поскольку в противоположном случае возникает проблема определения синтаксической функции членов предложения. Решение данной проблемы должно опираться на коммуникативную структуру предложения и его контекстуальное окружение. В примере *Добро – страдание* подлежащим является первый компонент структуры – тема высказывания, сказуемым – рема.

Таким образом, предложения квалификации с абстрактным субъектом могут быть образованы:

– предикативным соединением двух абстрактных имен, например:

Истина – это любовь, – восклицал толстовец (М. Горький);

Удача – случайность. Вся жизнь из таких случайностей сложена (С. Лукьяненко);

– реже предикативным соединением двух предметных имен, например:

В сравнении с джином вино – вода (О. Манделъштам);

– предикативным сочетанием абстрактного имени в позиции субъекта и предметного имени в позиции предиката, например:

Геометрия – клетка, да! Мышеловка, да! Тюрьма! (М. Горький);

– предикативным сочетанием предметного имени в позиции субъекта и абстрактного в позиции предиката, например:

Деньги – это свобода;

Домашнее животное – это хлопоты.

Событийные имена называют явления, характерный признак которых – это «применимость к ним временного параметра»: события имеют временную протяженность и могут быть ориентированы на временной оси [Арутюнова, Ширяев 1983: 126]. Предикат в данном случае выражен абстрактным именем и допускает включение глаголов *значить, означать*, например: *Наводнение это (значит, означает) разруха (голод, беда и пр.).*

Н.Д. Арутюновой отмечено, что в «связочных предложениях» хорошо прослеживается «соответствие ранга субъекта порядку предиката» [Арутюнова 1976: 140]. Если событийное имя занимает позицию

предиката, «семантическая солидарность» требует, чтобы субъект также получил событийную интерпретацию. Ср.: *Побоище в метро – его работа* (С. Лукьяненко) = Он устроил побоище в метро; Он дрался в метро. Предикат пропозиции в данном случае должен быть извлечен из семантики существительного в позиции субъекта. Предикат пропозиции может быть установлен исходя из семантики определения атрибутивного словосочетания, ср.: *Разбитая тарелка – твоих рук дело* = Ты разбил тарелку; *Моя преждевременная кончина – твоих рук дело* (Т. Устинова).

Если субъект представлен одушевленным существительным, событийное имя теряет «временную отнесенность», квалификация осуществляется за счет метафорического употребления имени, приобретает оценочный характер, например: *Идеалист – это катастрофа* (С. Довлатов). Характеристика данного типа предложений с точки зрения референции входящих в него имен выглядит следующим образом: первый компонент – нереферентное имя, второй компонент – имя в референтном употреблении.

Однако позиция субъекта может быть занята не только отдельным именем, но и сочетанием имени с актуализатором, то есть представлять собой «актуализованную именную группу» (ИГ) (термин Е.В. Падучевой). В этом случае ИГ обладает «денотативным статусом» и предназначена для референции. Именно актуализатор превращает «общее имя» в актуализованную (референтную) ИГ: «Смысл актуализатора – это своего рода инструкция для говорящих относительно того, как обращаться с объектами, входящими в экстенционал общего имени, при поиске референта» [Падучева 1985: 85]. В качестве актуализаторов выступают слова *этот, тот, каждый, любой* и пр., например: *Значит, пять дней назад кому-то было известно, что те бумаги – фальшивка?* (Т. Устинова); *Каждая находка – событие, поворот в наших знаниях* (М. Ивахненко). Имя в позиции субъекта может приобретать конкретную референтность и в случае употребления при нем дейктических слов, например: *Для меня стихи – это все. Наша работа – это такая радость* (Т. Толстая).

Дейктические слова могут употребляться при имени в позиции предиката, например: *Ночь – беда моя* (Г. Марков); *Свобода – мой девиз, мой фетиш, мой кумир!* (С. Довлатов).

В редких случаях дейктические слова употребляются при обоих компонентах семантической структуры, в этом случае высказывание носит афористический характер: *Веру в то, что твой дом – твоя крепость, ломает лишь милицейский обыск или ограбление* (С. Лукьяненко).

Использование актуализаторов, дейктических слов ведет к актуализации имени. Это в свою очередь приводит к тому, что предло-

жения квалификации с абстрактным субъектом выходят за рамки «общих суждений», воспринимаются как «единичные суждения».

Поскольку имя, называющее некоторое понятие, в позиции субъекта или предиката может быть употреблено как референтно, так и нереперентно, предложения квалификации с абстрактным субъектом подразделяются на две группы:

1) предложения, представляющие собой общие суждения (*Молчание – золото*);

2) предложения, содержание которых отнесено к конкретному лицу за счет референтного употребления имен – единичные суждения (*Твое рождение – чудо*).

Коммуникативная организация предложений квалификации с абстрактным субъектом соотносится с их субъектно-предикатной структурой: субъект – это тема высказывания, предикат – рема. Однако коммуникативные возможности различны. Предложения, представляющие собой общие суждения, не имеют коммуникативной парадигмы, так как употребление двух абстрактных, реже предметных имен в качестве предикативной основы предложения носит метафорический, окказиональный характер (*Неверие – смерть*) или возможно в условиях контекста (*Вином упиться? Позвать врача? Но врач – убийца! Вино – моча*). В предложениях, соответствующих единичным суждениям, возможно экспрессивное расположение слов внутри ремы: актуализация оценочного существительного за счет обратного порядка слов и интонационного выделения, ср.: *Ночь – моя беда / Ночь – беда моя*.

Предложения характеристики с абстрактным субъектом способны к распространению, которое создается за счет присловных и неприсловных распространителей.

Позицию субъекта могут занимать абстрактные имена с присловными распространителями, которые конкретизируют, уточняют понятие, названное именем. Например, согласованные распространители: *Наследственная удачливость – это, конечно, бред* (Б. Акунин); *«Всеобщее малодушие» – да ведь это спасение от всех бед, это панацея, это предикат величайшего совершенства* (В. Ерофеев).

Здесь возможен экспрессивный порядок расположения компонентов: *Какая потрясающая глупость – чувственное удовольствие* (Т. Устинова).

Субъект может быть выражен:

– предметным именем с распространителем:

После такой прогулки по Становому жареные куропатки – царское блюдо (Г. Федосеев);

– сложной синтаксической конструкцией:

И телефонный звонок, и придушенный голос, обещавший, что она умрет, – это тоже игра (Т. Устинова);

– событийным именем с распространителем:

Очередная стирка – новое разочарование (С. Довлатов).

Позицию предиката также занимают имена с присловным распространителем, другими словами – словосочетание, например: *А сын – это двойная прибыль* (Г. Марков); *Я знаю, что выборы – это сплошная профанация* (С. Довлатов); *Жизнь – непрерывная борьба за счастье на земле* (М. Горький).

Предикат, как правило, носит оценочный характер за счет употребления оценочных существительных или оценочного прилагательного при «нейтральном» имени. В этом случае возможно экспрессивное словорасположение с препозицией ремы: *Последний грех – самоубийство* (С. Лукьяненко).

Позицию предиката могут занимать информативно недостаточные имена, нуждающиеся в распространении, например: *Тьма – это отсутствие света. Отсутствие границ. Свобода направлений* (С. Лукьяненко); *Человек – это центр мира, так он ощущает себя, и лишь это заставляет жить* (С. Лукьяненко).

Достаточно широко представлены и субъектные детерминанты, хотя Н.Ю. Шведова отмечает, что «субъектная детерминация для этого типа предложений малохарактерна» [РГ 1980: 287]. Детерминант может быть выражен существительным и местоимением в форме дательного падежа – «дательным субъекта», например: *Это они потому так, что – лентяи, пустой народ, работа им – горе!* (М. Горький); *Ты один мне поддержка и опора, о великий, могучий, правдивый и свободный русский язык! – думал Николас* (Б. Акунин); *Девке честь – все ее достояние, а тебе – только хомут* (М. Горький).

Детерминант может быть выражен и родительным падежом с предлогом *для*, например: *Деньги для Марии – ничто. Прах* (С. Лукьяненко); *Для них поэзия – драма в сортире* (М. Анчаров).

Характеристика предложений, построенных по схеме $N_1 - N_1$ с распространителями в предикативном ядре, с точки зрения референции входящих в него имен в целом соответствует предложениям элементарной структуры: первый компонент семантической структуры – нереферентное имя, второй компонент – имя в референтном употреблении. В случае распространения предложения субъектным детерминантом первый компонент семантической структуры приобретает референтный статус.

Коммуникативная организация квалифицирующих предложений «неэлементарной структуры» с распространителями также соответствует коммуникативной структуре «элементарных» предложений, построенных предикативным соединением двух имен: первый компонент соответствует теме высказывания, второй – реме. Допускается экспрессивный вариант расположения компонентов: вынесение ремы в

начальную позицию с ее интонационным выделением. Однако необходимо отметить, что высокая степень распространенности членов предикативного ядра препятствует их перестановке, что приводит к невозможности появления экспрессивного варианта (члена коммуникативной парадигмы).

ЛИТЕРАТУРА

Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл. М., 1976.

Арутюнова Н.Д. Референция имени и структура предложения // Вопросы языкознания. 1976а. № 2. С. 24 – 35.

Арутюнова Н.Д., Ширяев Е.Н. Русское предложение. Бытийный тип (структура и значение). М., 1983.

Крылова О.А. Современный русский язык. Теоретический курс. Синтаксис. Пунктуация. М., 1997.

Падучева Е.В. Высказывание и его соотнесенность с действительностью (референциальные аспекты семантики местоимений). М., 1985.

Русская грамматика. Т. 2: Синтаксис. М., 1980.

Современный русский язык / Ред. Л.А. Новиков. СПб., 1999.